

Текст · 29 ноября 2020, 12:07

Александр Бородихин,

# «Назад, Республика!» Французские улицы против «глобальной безопасности» Макрона с технополицией и дронами

Десятки тысяч человек вышли на акции протеста по всей Франции против удивительного для современной Европы законопроекта «О глобальной безопасности». Резкое расширение полномочий силовиков и ввод новых ограничений для протестующих вызвали масштабное сопротивление, которое вылилось в уличные столкновения и погромы. «Медиазона» рассказывает, как правительство Макрона оказалось перед лицом очередной волны протестов, пытаясь хоть как-то справиться с предыдущей.

---

24 ноября нижняя палата парламента Франции, Национальное собрание, приняла<sup>[1]</sup> в первом чтении спорный проект закона «О глобальной безопасности». Его авторы — депутаты пропрезидентской партии «Вперед, республика!» (*-LRM*) Жан-Мишель Фоверг, в прошлом командир полицейского спецназа *RAID*, и Алис Туро — предложили сразу несколько репрессивных мер.

В преамбуле проекта авторы описывают «континуум безопасности»: совместную работу государственных силовых структур, муниципальной полиции и частных охранных организаций как партнера официальных силовиков.

«Изобретательный и новаторский» подход в обеспечении «континуума безопасности» выражается, в частности, в следующем: полицейские и жандармы смогут в реальном времени транслировать изображение с персональных видеорегистраторов в командный пункт (статья 21), за общественными пространствами будут наблюдать с помощью дронов (статья 22), а за распространение фото и видео с лицами полицейских введут наказание (статья 24).

Ужесточения законодательства силовики требовали давно. В начале президентского срока Эмманюэля Макрона Францию накрыли многотысячные протесты «желтых жилетов», которые проходили на фоне напряженных отношений между полицией и гражданами. Недовольство было обоюдным: полицейские в условиях сокращения финансирования и «оптимизации» работы вынуждены были одновременно заниматься борьбой с терроризмом и подавлением протестов.

Tweet link

[https://twitter.com/hashtag/Bastille?src=hash&ref\\_src=twsrc%5Etfw](https://twitter.com/hashtag/Bastille?src=hash&ref_src=twsrc%5Etfw)

Наибольшее возмущение вызвала статья 24: законодатели предлагают лишать свободы на срок до года или штрафовать на 45 тысяч евро за «распространение любыми средствами и любым способом изображения лица или любого другого идентифицирующего элемента» полицейского или жандарма, попавших на фото и видео в ходе выполнения служебных обязанностей. Единственная оговорка, отличающая безопасную

съемку полицейских от наказуемой — расплывчатая фраза «с целью причинения ущерба».

Соавтор проекта депутат Фоверг пытался смягчить возмущение, утверждая, что мера направлена на предотвращение «провокаций»<sup>[2]</sup>

против правоохранительных органов в социальных сетях и «не обязывает замазывать [лица]»; также ограничения не распространяется на идентификационный номер *RIO* на груди полицейского.

Министр внутренних дел Жеральд Дарманен напротив, призвал ужесточить текст статьи: «Если кто-то хочет вести трансляции в интернете "дикарем", простите за выражение, то придется замазывать лица полицейских и жандармов». Также он намекнул, что журналистам хорошо бы отмечаться в полиции, чтобы избежать инцидентов во время акций протеста.

Tweet link

<https://twitter.com/cdeloire/status/1332773024425275393>

«Мы не будем аккредитовать наших журналистов для освещения демонстраций», — открытое письмо с таким заголовком немедленно выпустили редакции семи десятков французских СМИ, от крупнейшего агентства *AFP* до региональных изданий.

«Журналисты не должны ходить по полицейским участкам для освещения демонстраций. Для беспрепятственной работы на улицах не требуется никаких аккредитаций», — подчеркивают редакции

изданий, которые настаивают на соблюдении закона о свободе печати, который действует в стране с 1881 года.

Против закона «О глобальной безопасности» выступили десятки общественных, правозащитных, студенческих и журналистских организаций. Правозащитники из *La Quadrature du Net* объясняли, что из двух тактик действий силовиков во время протестных акций — сопровождения и противостояния — французские законодатели выбрали вторую, «направленную прежде всего на то, чтобы отпугнуть граждан от участия в демонстрациях, как через психологическое истощение (кеттлинг<sup>[3]</sup>, блокирование, пропускные системы, использование слезоточивого газа, личные досмотры, оскорбления), так и через физическое насилие (резиновые пули, светошумовые гранаты, электрошокеры). При втором подходе демонстранты считаются не людьми, которых нужно защищать, а дегуманизированными "потокaми", которые нужно лишь направлять, перенаправлять, удерживать или пропускать».

Tweet link

<https://twitter.com/Quicktake/status/1332702232719011841>

Непосредственно перед голосованием в парламенте в законопроект внесли изменения: самая спорная 24-я статья была дополнена формулировками «не посягая на право на информирование» и «с *явной* целью причинения физического или психического ущерба».

Министр Дарманен пригласил противников закона к себе на прием, но диалог не задался — журналисты просто ушли со встречи, когда министр начал «разъяснять» положения, которые те требовали убрать из текста. «Мои двери все еще открыты», — напутствовал их Дарманен в твиттере. «Настолько открыты, что мы ими и воспользовались», — парировал журналист Давид Дюфрень, активно занимавшийся освещением протестов «желтых жилетов».

Главе МВД, заступившему на пост в июле, приходится отвечать на многочисленные обвинения по поводу полицейского насилия. Еще не успела затихнуть зимняя история с задержанием парижского курьера, который скончался от асфиксии с переломом гортани, когда на него навалились полицейские — во Франции тогда даже попытались запретить полицейским удушающие приемы, но безуспешно.

Tweet link

<https://twitter.com/disclosetv/status/1332720028840583169>

В конце ноября — скандал за скандалом. Сначала полиция зачистила палаточный лагерь мигрантов в центре Парижа с использованием слезоточивого газа. По видеозаписям в соцсетях пришлось начать два

расследования: о грубой подножке убежавшему, от которой тот полетел оземь, и об угрозе лежащему на земле журналисту дубинкой. Затем — видео, на котором трое полицейских исступленно избивают чернокожего музыкального продюсера, сопровождая удары расистскими оскорблениями (президент Макрон «был в шоке», когда его увидел). Полицейских Дарманен оперативно пообещал уволить.

На следующий день после первого чтения «Закона о глобальной безопасности» протестовать вышли 22 тысячи человек. Через неделю «Марш свобод» от площади Республики до площади Бастилии стал вдвое более массовым. Полиция пыталась запретить шествие, предлагая довольствоваться митингом, но организаторы добились права пройти по городу через суд. Марш закончился столкновениями с полицией, слезоточивым газом и горящими киосками.

26 ноября на волне возмущения журналистов и оппозиции премьер Франции Жан Кастекс объявил о создании «независимой комиссии по выработке нового текста статьи 24», которая должна представить результаты своей работы в Новому году — до его передачи на рассмотрение в Сенат.

Tweet link

<https://twitter.com/pibzedog/status/1332723367737233409>

«Господин президент, мы за это не голосовали», — обращаются к Макрону авторы открытого письма, которое подписали люди, поддержавшие политика на выборах 2017 года. Предшественник Макрона на посту президента Франсуа Олланд призывает

отказаться от идеи полностью: «Для правительства и президента Республики больше чести в том, чтобы отозвать документ, оскорбляющий чувства и разделяющий общество, а не бороться за него, допуская опасность непонимания и насилия». Представитель Европейской комиссии Кристиан Виганд добавляет: «как всегда, за комиссией остается право проверить финальный текст документа на соответствие европейским законам».

*Редактор: Дмитрий Трещанин*

---

1. 388 голосов «за» и 104 «против» при 66 воздержавшихся.
2. Примерный перевод, в оригинале использовано слово *sabbales*.
3. От английского *kettling*, практика искусственного удерживания протестующих долгое время в одном месте.